

Глава 1

Кандинстон, хоть и считался районом для простолюдинов, мог похвастаться огромным поместьем.

Сад вокруг него утопал в красных розах.

Гибкие стебли цеплялись за ограду, и среди густой изумрудной листвы пробивалось бесчисленное множество алых бутонов, распустившихся в самом пышном цвете.

Перед этой цветочной стеной семнадцати-восемнадцатилетний юноша с черными волосами и глазами подрезал увядшие ветки.

Настроение у него, по-видимому, было превосходное: его персиковые глаза слегка изгибались, а губы напевали легкую мелодию в такт движениям рук.

Приятный голос, смешиваясь с ароматом роз и не обжигающим солнцем раннего лета, заставлял невольно забыть о скверном характере юноши, вызывая желание приблизиться к нему и даже... полюбить его.

Пока вдруг —

Хлоп.

Рука юноши соскользнула, и ножницы, испачканные в соке растений, упали на землю. Небесное пение оборвалось на полуслове.

— Система, быстро проверь, какая у меня роль.

Юй Бай слегка прищурился, невозмутимо поднял серебряные ножницы с искусной гравировкой и принялся неторопливо вытирать пальцы платком.

Юй Бай был Целителем, выбранным Системой.

Как гласила Система, у мириадов миров был один общий хозяин — Главный Бог.

Главный Бог своей Божественной силой поддерживал безопасность и развитие этих миров, но двести лет назад один Демонический Бог случайно забрел в подвластные ему земли.

Хотя Главный Бог и изгнал захватчика, его душа оказалась осквернена. Осколки этой души обрели сознание и, чтобы не быть стертymi, разлетелись по разным мирам, а сам Главный Бог погрузился в глубокий сон.

Перед сном он отправил тысячи Систем, чтобы те нашли в разных мирах подходящих кандидатов, способных вернуть осколки души.

Этих кандидатов и называли Целителями.

Юй Бай был родом из мира Синей Звезды. Он — Зверь лжи, принявший человеческий облик уже после основания государства.

Звери лжи от природы умели заставлять других верить в их ложь. Юй Бай обладал особым статусом, да к тому же Система пообещала вознаграждение в сто миллионов... На самом деле,

именно эти сто миллионов (тихонько пробормотал он) заставили его решительно взойти на этот пиратский корабль!

Система быстро зашуршала страницами руководства:

— Прежде чем объяснить твою роль, я обязан напомнить еще раз. Подсознание осколков души будет сопротивляться появлению Целителя, поэтому ты получишь личность того, кого они жаждут уничтожить больше всего.

— Твоя задача — неважно, обманом, провокацией или иными способами — сделать так, чтобы осколок души Главного Бога согласился отдать тебе свою душу. Тогда, когда ты покинешь этот мир, осколок последует за тобой.

— И еще: твое значение ООС не должно превышать десяти процентов, иначе осколок почувствует неладное, тебя мгновенно выбросит из мира, и задание будет провалено.

Юй Бай нетерпеливо бросил:

— Ты уже трижды повторил эти требования. Не волнуйся, ради награды я не стану нарушать правила.

Ни один офисный раб не устоит перед соблазном в сто миллионов, спасибо.

Затем Система сообщила:

— Ты — незаконнорожденный сын графа Эделя и его восточной любовницы, зовут тебя Нил Фэн. Живешь в уединенном поместье.

— Ты эгоистичен, ограничен, злопамятен, избалован и на твоём счету бесчисленное количество смертей. Ты словно красная роза, внутри которой скрыт яд. Кстати, осколок души Главного Бога сейчас — божество этого мира, но по определенным причинам он запечатан в теле Охотника на магических зверей. Хм... он прогневал тебя, и ты его заточил. Через десять минут он съест отравленное яблоко, которое ты ему дашь.

— Забыл сказать: как только он умрет, его божественная сущность пробудится, и твои действия, скорее всего, приведут к финалу с твоей гибелью.

Юй Бай еще не успел осознать, что он, Зверь лжи без роду и племени, должен играть роль бастарда, как следующая фраза Системы повергла его в шок.

— ?????

— Накормить отравленным яблоком? Я что, злая мачеха Белоснежки? В первом же мире такие страсти?

Система:

— Поэтому ты должен придумать, как спасти его! Если он умрет, тебе конец!

С характером Нила Фэна проявлять жалость к Охотнику на магических зверей было невозможно. Юй Баю нужен был веский предлог, чтобы спасти его.

Поместье было огромным, и слуг здесь хватало.

Например, сейчас, стоило Юй Баю заняться цветами, как вокруг него выстроились четверо — все как на подбор, золотоволосые и носатые.

Один держал сок и закуски, другой — платок, а старый садовник лет шестидесяти, у которого барин отобрал работу, стоял с тряпкой на шее, сжавшись, словно перепелка.

Они выглядели очень напряженными, особенно когда Юй Бай проходил по ним взглядом — их лица бледнели еще сильнее.

Неужели барин снова придумал какую-то изощренную игру?

— Ты.

Юй Бай с важным видом указал на мужчину с невозмутимым лицом, одетого как дворецкий.

— Принеси мне мой стек. Я хочу посмотреть на того Охотника, которого мы поймали! Ха-ха, смерть — это слишком легкое наказание. Я буду мучить его, пока он не станет моим конюхом.

— Сейчас же! Живо!

Фух.

Остальные двое слуг и старый садовник тихо выдохнули.

Похоже, барин нашел себе другую игрушку.

Маленький господин Фэн был, пожалуй, самым красивым человеком, которого им доводилось видеть. Он унаследовал все достоинства своей восточной матери.

Кожа как снег, стройное тело с идеальными пропорциями, воротник белоснежной рубашки, украшенный жабо, делал его лицо еще более нежным и изящным. Его глаза, словно два обсидиана, а длинные загнутые ресницы придавали ему послушный вид.

О, великие боги, конечно, это было справедливо лишь тогда, когда он спал.

Потому что красота не могла скрыть его узкую, злопамятную душу, даже если он был сыном графа и по достижении совершеннолетия должен был отправиться в Теологическую академию для крещения у Епископа.

Дворецкий по имени Гавин завел левую руку за спину, правую прижал к груди и склонился в девяностоградусном поклоне, опустив безупречно уложенную голову.

— Слушаюсь, господин.

Гавин добавил:

— Этот Охотник очень силен. Полагаю, вам стоит взять с собой Аманду. Если он будет непослушным, Аманда сможет наказать его вместо вас.

Аманда был рыцарем, присланным графом Эделем для охраны безопасности Юй Бая.

Именно благодаря ему Юй Бай, обладавший столь яркой внешностью и притягивавший столько ненависти, дожил до сегодняшнего дня.

— Позови его.

Раз уж этот человек мог обеспечить его безопасность, как Юй Бай мог его не взять!

В Стране Сэнь зимы были теплыми, а лето прохладным, дожди шли круглый год, и климат всегда был сырым, а в подземной темнице — тем более.

В черном пространстве страх и тишина усиливались многократно. Плесень на сене выделяла ядовитые споры, и каждый вдох отдавался жгучей болью в дыхательных путях.

Писк!

В углу крыса с черной шерстью размером с голову взрослого человека сверкнула кроваво-красными глазами и издала визг.

В таких темных и сырых местах легко заводились подобные низшие магические звери. Хотя они и не были сильными, но размножались быстро. Если их не истреблять, тысячи крыс могли однажды превратиться в бедствие и, движимые голодом, наброситься на людей.

Крыса пристально следила за Охотником, прислонившимся к каменной стене.

Охотник был весь в ранах, голод и жажда держали его в состоянии полузабытья. Но даже так его напряженные мышцы и аура убийцы, закаленная в бесконечных охотах, пугали крысу, не давая ей подойти ближе.

Пи-пи...

Не выдержав, крыса оттолкнулась задними лапами и бросилась вперед, но была схвачена жилистой рукой, которая легко свернула ей шею.

Сэньбань открыл глаза.

Он голодал уже много дней. С тех пор как, тяжело раненный, покинул лес и был схвачен тем парнем по фамилии Фэн, прошло двадцать с лишним дней, и за это время он едва ли поел досыта.

Ему нужно было мясо, чтобы утолить голод и получить энергию для исцеления ран.

Мясо магической крысы было кислым и горьким, но Сэньбань все равно бережно вспорол ей брюхо, вынул внутренности, содрал шкуру и проглотил всё вместе с кровью.

— Только треть сытости, — подумал Сэньбань.

В этот момент в темном коридоре послышались шаги. Вошли двое молодых слуг: один держал подсвечник, другой — поднос с четырьмя ярко-красными яблоками.

Увидев дохлую крысу, они слегка испугались, но без лишних эмоций, словно привыкли к подобному.

— Не думал, что в поместье завелись такие твари.

— Да уж, надо будет сказать господину Аманде.

В районе для простолюдинов всегда так: мелкие магические звери пробирались через окраины и прятались здесь.

— Когда господин достигнет совершеннолетия, он переедет в квартал аристократов. Интересно, сможем ли мы поехать с ним. Если попадем туда, больше не придется видеть этих мерзких тварей.

Они тихо переговаривались, положив яблоки на пол и подтолкнув их ногой к ногам Сэньбаня.

— Ешь! Повезло тебе перед смертью отведать свежих фруктов.

Сэньбань усмехнулся.

До того, как его схватили, он не видел Нила Фэна лично, просто случайно столкнулся со слугой, который нес плащ, и испачкал его своей кровью.

Тогда из кареты донесся капризный голос:

— Дядюшка Аманда, он испачкал мою любимую одежду. Думаю, его стоит бросить в темницу, чтобы он хорошенько подумал над своим поведением.

Сэньбань отвел взгляд, полный ненависти, и пошевелил пальцами:

— Где ваш господин? Могу я увидеть его перед смертью?

Съеденная крыса дала изголодавшемуся телу немного сил. Даже через железную решетку Сэньбань был на девяносто процентов уверен, что сможет свернуть хрупкую шею этому злопамятному юнцу.

Слабый аристократ хочет его убить?

Конечно, но сидеть сложа руки — не тот закон выживания, которому Сэньбань научился в лесу.

Слуги еще не успели ответить, как из темноты раздался звонкий голос:

— Хочешь меня увидеть?

Сэньбань, услышав этот знакомый голос, медленно повернул свои изумрудные глаза.

Перед решеткой стоял невероятно красивый юноша в одной лишь рубашке и узких бриджах. Его стройные икры были плотно обтянуты высокими гольфами, а на ногах были черные туфли с круглыми носами.

Он смотрел на Сэньбаня сверху вниз с высокомерным видом. Его алые губы напоминали увядающую розу, и смотрел он на Охотника как на дешевую вещь.

— С этой минуты будешь моим конюхом, чтобы отработать долг за золотые монеты.

— Знай, мой плащ стоит больше, чем десяток таких низших существ, как ты.

Сэньбань не хотел быть его конюхом.

Сэньбань хотел лишь поиздеваться над ним, чтобы это высокомерное лицо исказилось, а глаза покраснели от слез.

<http://bllate.org/book/20365/2036843>